

Он понятия не имел, что на него нашло, было похоже на то, как будто кто-то другой захватил его. Хотя, возможно, в какой-то степени так оно и было. То, как он говорил там, не было словами Наруто – странствующего шиноби или даже Наруто – одинокого бессмертного. Это был голос того, кто уже видел и участвовал в войнах, человека, который видел худшее, что могло предложить человечество, лидера, чьи наивные идеалы подвели его, когда он нуждался в них больше всего, заставив его осознать правду мира. Тот Наруто, который говорил там, был единственным выжившим в войне, и от этого стал настороженным и озлобленным.

Хотя Наруто и решил, что приложит все усилия, чтобы принять своих Сэкирэй и вместе с ними участвовать в Планах Сэкирэй, в то же время он начал понимать, что это не так просто – решить и сделать. Похоже, у него было гораздо больше проблем, чем он думал вначале, или, может быть, он так хорошо научился их игнорировать, что они перестали замечаться ему, как человек, который забыл, где его телефон, когда он им не пользуется, хотя он положил его в карман всего несколько минут назад, только в гораздо большем масштабе.

Это означало, что Наруто придется приложить усилия, чтобы стать менее циничным по отношению к окружающему миру, а это не так-то просто сделать. Как человек, проживший так долго, Наруто видел все самое худшее, что могло предложить человечество, и, как это ни прискорбно, худшие качества людей намного превосходили их хорошие качества.

«Может быть, мне стоит взять пример с Мусуби», – с усмешкой подумал он. Возможно, его убеждения изменятся, если в один прекрасный день он начнет говорить эвфемизмы о том, что любовь побеждает все. В любом случае, это будет забавное зрелище.

Звон цепей вернул внимание Наруто в фокус. Он посмотрел на Акицу и нахмурился, увидев, что она не смотрит на него. Повернув голову в ту сторону, куда она смотрела, Наруто понял причину этого и не мог винить ее за то, что она была заинтересована в этом больше, чем в нем.

Человек, на которого она смотрела, был Кагари, и он выглядел хуже, чем вчера, если такое вообще возможно. Его некогда чистая и идеально выглаженная одежда была в полном беспорядке, рубашка с длинными рукавами была расстегнута и помята. Брюки выглядели так, словно их скатали в клубок, прежде чем надеть, а многочисленные складки составляли явный контраст с тем видом, который они имели сразу после химчистки.

Еще большее беспокойство вызывало то, как вел себя Кагари, прислонившись к окну в коридоре, делая все более тяжелые вдохи и держа левую руку на груди. На его лице появился такой румянец, что Наруто подумал, что он может вспыхнуть в любой момент. Его полуприкрытые глаза, казалось, смотрели одновременно на все и ни на что.

Как только Наруто разглядел его, у него появилось плохое предчувствие. Он знал, что Кагари – Сэкирэй, по крайней мере, он был на девяносто процентов уверен, что Кагари – Сэкирэй, кроме того, что именно его он видел во сне последние две ночи. К тому же, он уже видел этот взгляд раньше, у Мусуби. И если нынешнее состояние Кагари было таким, как он думал, то Наруто не был уверен, что это сулит им обоим что-то хорошее. Несмотря на это, его тело двигалось вперед, пока он не оказался перед гораздо более молодым человеком.

– Эй, ты в порядке, Кагари-сан? – спросил он, чувствуя себя глупо, когда было совершенно очевидно, что он не в порядке. Кагари просто поднял голову на звук его голоса, его полуприкрытые глаза, казалось, смотрели прямо сквозь него, а красное лицо, казалось, становилось все краснее. После секундного разглядывания глаза Кагари, казалось, закатились к затылку, и он упал вперед.

- Черт! - Наруто выругался, и поймал пользователя огня до того, как тот упал. В последующие годы Наруто узнает, что этот момент был одним из самых странных в его жизни. В тот момент, когда Кагари начал падать вперед, его рука покинула грудь, и Наруто смог разглядеть, что именно он постоянно чесал.

Конечно, когда он увидел приличных размеров грудь Кагари, Наруто пришлось усомниться в том, что пользователь огня вообще был мужчиной. Ведь у парней обычно не бывает сисек, а Кагари был худым, почти не подкаченным, тем более не настолько подкаченным, чтобы обладать мужской грудью. Возможно, он просто был девушкой, и скрывал этот факт от всех остальных? Это было правдоподобно, Наруто знал женщин, которым не нравилось, что они женщины, в основном из-за предрассудков большинства мужчин по отношению к слабому полу, и они забинтовывали грудь, чтобы скрыть этот факт. Но это было в основном во времена средневековья. В наше время женщины имели практически равные права с мужчинами.

Все эти мысли пронеслись в голове Наруто за то время, которое потребовалось Кагари, чтобы закончить падение на блондина. Наруто быстро проследил за тем, чтобы мужчина, женщина, не важно, не упал на пол, ловко переместившись в сторону, он схватил его руку и перекинул ее через плечо, а затем обхватил серебристоволосого Сэкирей за талию. Усилив хватку и закрепив руку Кагари на своем плече, Наруто посмотрел на Акицу и начал отдавать команды.

- Акицу, мне нужно, чтобы ты позвала Мию и сказала ей, чтобы она встретилась со мной в комнате Кагари. Дай ей знать, что это очень срочно.

- Конечно, ашикаби-сама, - сказала она без колебаний в голосе, уходя. Она развернулась и поспешно направилась в комнату, где они оставили Мию. Наруто посмотрел ей вслед и, скорчив гримасу, стал пробираться к комнате Кагари.

Из всех возможных моментов, когда могло произойти что-то подобное, это должно было случиться именно сейчас. Конечно, это произошло, ведь в его жизни никогда не было ничего легкого. Наруто всегда не везло, когда дело касалось подобных ситуаций. Его первое задание ранга С впоследствии превратилось в задание ранга А, во время экзаменов на чунина он вступил в схватку с сеннином и сосудом демона, а во время поисков Цунаде с Джирарей Наруто встретился с Учихой Итачи и Хошигаки Кисаме, двумя преступниками ранга S, которым нужна была сила Курамы. И это только те ситуации, с которыми он столкнулся в первые несколько месяцев после того, как стал шиноби. Учитывая все то дерьмо, что выпало на его долю в жизни, Наруто не должен был удивляться тому, что происходит нечто подобное.

И все же он был удивлен.

- Ты... - хриплый голос Кагари вывел его из задумчивости. Посмотрев в сторону пользователя огня, он увидел парня с грудью, который устало смотрел на него прищуренными глазами, - ты видел их... не так ли? - спросил он, и не нужно было быть гением, чтобы понять, о чем он говорит.

- Если ты говоришь о груди, который ты прятал, то да, я видел, - заявил Наруто, решив, что будет лучше, если он просто покончит с этой ситуацией. Хорошо, что он ожидал бурной реакции, иначе Наруто мог бы и обжечься, когда Кагари внезапно вспыхнула. Наруто поспешил отпустить пользователя огня и отпрыгнуть назад, когда вокруг серебристоволосой Сэкирей вспыхнул оранжевый огонь. Несмотря на то, что тело Кагари было объято пламенем, оно не причинило ей вреда.

Нет. Подождите. Это неправда, понял Наруто, глядя на левую руку пользователя огня, где

огонь казался наиболее концентрированным. Она выглядела красной и покрытой рубцами, на коже образовались пузыри, скорее всего, в ответ на интенсивность пламени. Пока Наруто продолжал наблюдать за происходящим, пользователь огня почему-то гримасничала, глядя вниз на свою левую руку, словно ожидая, что что-то произойдет. Наруто не был уверен, чего именно ждала Кагари, но что бы это ни было, похоже, этого не произошло.

- Проклятье, - пробормотала Кагари, едва слышно, чтобы Наруто смог расслышать ее за ревом пламени. Даже голос пользователя огня стал более женским, - не сейчас, пожалуйста, не сейчас. Это не должно происходить прямо сейчас!

- Чего не должно происходить? - спросил Наруто, и его голос заставил Кагари вскинуть голову и посмотреть на него. Блондин смотрел на горящего мужчину/женщину, уже придя к очевидному, на его взгляд, выводу, - ты реагируешь, не так ли?

- Что? - Кагари моргнула, ее глаза расширились от шока. Она покачала головой, как бы пытаясь развеять свое неверие. Учитывая, что она выглядела еще более удивленной, чем раньше, это явно не сработало, - откуда ты это знаешь? - поморщилась она, а затем зашипела от боли, так как ее одежда начала гореть. Его правая рука легла на увеличивающуюся дыру на плече, которая в данный момент сгорала от огня, окружавшего его.

- Это было не так уж сложно выяснить, - сказал Наруто, делая один шаг вперед. Однако он остановился, когда Кагари сделала шаг назад. Нахмурившись, блондин остался стоять на месте, решив ответить, - это было не так уж и сложно, - сказал он, пожав плечами, - в мире очень мало людей с такими серебристыми волосами, как у тебя. Я догадался, что ты Защитник Неокрыленных Сэкирэй, как только мы встретились в Дендрарии, Кагари. Или Хомура? - В ответ на гримасу Хомуры, или Кагари, Наруто попытался сделать еще один шаг вперед. Однако, когда пламя вокруг Кагари усилилось, блондин решил, что лучше остаться на месте.

- Что касается того, как я узнал о твоей реакции, ну, - Наруто немного помрачнел, - последние два дня мне снились сны о тебе, похожие на те, что я видел о Кусано, когда она реагировала на меня, - даже когда блондин продолжал говорить, его мысли неслись со скоростью миллион миль в минуту, пока он пытался придумать, что делать. Если Кагари будет поддерживать пламя, Наруто был уверен, что дом начнет гореть. На самом деле, он был удивлен, что этого еще не произошло.

Первым делом Наруто нужно было найти способ потушить огонь вокруг Кагари. Он не был уверен, что просить об этом пользователя огня - приемлемый вариант, Сэкирэй, похоже, не была склонна останавливаться. Конечно, он мог использовать дзюцу воды, но Наруто не был уверен, насколько хорошо оно справится без источника воды. Хотя у него и было сродство к этому элементу, он не тренировался в его использовании со времен войны, и он так и не довел свои тренировки до того уровня, когда он мог извлекать воду из влаги в воздухе. Учитывая, что жар, вызванный пламенем Кагари, скорее всего, высосал всю влагу вокруг них, даже если бы он мог использовать влагу в воздухе, Наруто не был уверен, что это еще возможно.

Короче говоря, в данный момент у него было не так уж много вариантов, кроме попытки убедить Кагари остановиться, пока Дом Изумо не сгорел дотла.

- Кагари, ты должна прекратить гореть, - начал Наруто, сделав еще один шаг вперед, но потом решил не делать этого, - если ты этого не сделаешь, то Дом Изумо превратится в пепел.

- Я... я не могу... - сказала Кагари напряженным голосом, - я больше не могу контролировать пламя!

О, это было нехорошо, подумал про себя Наруто. Кого, черт возьми, он обманывал, это было ужасно. И что еще хуже, Наруто снова не мог понять, в чем проблема. Он никогда раньше не слышал, чтобы Сэкирэй не могли контролировать свои силы. Конечно, Мацу рассказала ему только основы физиологии Сэкирэй. Она не рассказала ему о специфике силы Сэкирэй, кроме того, что сила, которой они обладают, была получена ими в результате их адаптации.

Означало ли это, что что-то пошло не так с адаптацией Кагари? Возможно, его сила была нестабильна, а может, это было связано с его ядром Сэкирэй, которое, как предполагал Наруто, было источником силы Сэкирэй. Возможно, само ядро было нестабильным, но если это так, то как можно исправить нестабильное ядро?

- О, Боже! Хомура! - Наруто обернулся на звук голоса и увидел, что Акицу сделала то, что он просил, и привела Мию, а все остальные, похоже, решили последовать за ней. Хозяйка дома стояла посреди коридора, прижав одну руку ко рту не в знак веселья, а в знак крайнего беспокойства. Несмотря на это, и шок на ее лице, она не казалась полностью удивленной. Неужели она уже знала о проблемах Кагари?

Узумэ и Мацу тоже выглядели потрясенными. Одна стояла с отвисшей челюстью, опустив руки, а другая смотрела на них расширенными, обеспокоенными глазами. Даже Кусано, казалось, понимала, что происходит. Что касается Мусуби...

- Ах! Кагари-сан горит! Что же нам делать?

Похоже, она тоже была напугана, как и все остальные, только гораздо более громко.

- Акицу! - голос Наруто трещал как хлыст, - остуди его! - она отреагировала мгновенно, что было свидетельством способности женщины реагировать в стрессовой ситуации. Воздух вокруг Кагари начал охлаждаться, несмотря на жару, и вокруг нее начал собираться иней. Иней быстро сгорал, но Акицу, казалось, набирала силу, и иней становилось все больше и больше. Вскоре вокруг Кагари образовался плотный занавес из инея, затем он превратился в лед, который окружил пользователя огня со всех сторон и вскоре растаял под сильным жаром пламени Кагари. Однако лед сослужил свою службу: когда огонь растопил его, лед превратился в воду, которая полилась не только на Кагари, но и на весь коридор, пропитав каждый сантиметр коридора и даже выбив некоторые двери и разбив несколько окон.

Наруто использовал чакру, чтобы прилипнуть к земле, и схватил Кусано левой рукой, поднимая ее в воздух и посадив себе на голову. Девочка, к счастью, схватилась за его волосы, потому что Наруто уже убрал руку от нее, чтобы использовать каждую, чтобы схватить одну из других своих Сэкирэй. Мусуби и Мацу обхватили по одной его руке, притянув их к себе, когда перед ними образовался большой ледяной щит, защитивший группу от воды. Быстро оглядевшись, Акицу оказалась прямо за ним, не причиняя вреда, а перед Мией и Узумэ ледяной пользователь предусмотрительно поставила еще один слой льда, чтобы защитить их. Это было впечатляющее проявление силы и контроля, и даже на фоне происходящего Наруто восхищался тем, как женщина контролирует свою стихию.

Когда вода более-менее рассеялась, и на промокшей плитке осталось лишь несколько луж, лед, защищавший их, растаял. Кагари стояла на коленях в том месте, которое можно было считать нулевой точкой, ее тело и одежда, которая не сгорела, пропитались водой, она все еще тяжело дышала, и Наруто мог видеть на ней многочисленные ожоги, но, по крайней мере, она больше не горела.

Однако секунду спустя глаза Кагари закатились к затылку, и пользователь огня потеряла

сознание еще до того, как упала на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1809808>